
УДК 82.02 (470)
ББК 83.3 (2=Рус) - 022.88
К 95

Кучменко М. А.

Учитель МБОУ СОШ № 4 ст. Гиагинская, соискатель кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: marina_kuchmenko_06@mail.ru

Постмодернизм в современном литературном пространстве

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается появление постмодернизма как художественно–мировоззренческой системы в отечественном литературном процессе. Приводятся различные точки зрения на определяющие признаки постмодернизма и границы его распространения и влияния. Освещается многообразие взглядов на специфику постмодернистских тенденций в современном литературном пространстве. Делается вывод о прогрессивной роли постмодернизма в формировании нового читателя и поиске новых художественных и эстетических ценностей.

Ключевые слова:

Постмодернизм, модернизм, литературный процесс, литературное движение, литературное пространство.

Kuchmenko M.A.

Teacher in MBOU SOSH No. 4 in the settlement of Giaginskaya, Applicant for Candidate's degree of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: marina_kuchmenko_06@mail.ru

Postmodernism in modern literary space

Abstract:

In this paper, emergence of a postmodernism is considered as an artistic – ideological system in domestic literary process. The author gives various points of view on defining features of a postmodernism and borders of its distribution and influence. The variety of views of specifics of post-modernist tendencies in modern literary space is discussed. The conclusion is drawn about a progressive role of a postmodernism in formation of the new reader and in searches for new artistic and esthetic values.

Keywords:

Postmodernism, modernism, literary process, literary movement, literary space.

Термин «постмодернизм» применительно к литературе впервые употребил американский учёный Ихаб Хассан в 1971 году. Ему принадлежит и ставшая уже канонической классификация признаков постмодернизма. По мнению Иха-

ба Хасана («Расчленение Орфея» и др.), литература постмодернизма, по сути, является антилитературой, так как преобразует бурлеск, гротеск, фантастику и иные литературные формы и жанры в антиформы, несущие в себе заряд насилия, безу-

мия и апокалиптичности и превращающие космос в хаос.

Важно подчеркнуть, что уже в самом понятии постмодернизм отразились двойственность и амбивалентность породившего его времени – второй половины 20 века. Термин «постмодернизм», по мнению одних исследователей, указывает на противопоставление модерну. Например, И. Голованова в своей работе «История мировой литературы» говорит о том, что постмодернизм возник как антитеза модернизму, открытому для понимания лишь немногим, в основном интеллектуальной элите и не интересному народу вследствие его сложности и недоступности. По её мнению, постмодернистский текст, облекая всё в игровую форму, стирает расстояние между массовой и элитарной культурой. Критики указывают и на то, что модернистов и постмодернистов интересуют различные сферы бытия. Литературовед Брайан Макхейл, говоря о переходе от модернизма к постмодернизму, замечает, что в «центре модернистской литературы стоит эпистемологическая проблематика, тогда как постмодернисты, главным образом, заинтересованы в онтологических вопросах» [1: 42].

Ряд авторов, напротив, указывает на преемственность постмодернизма и модернизма. Необходимо отметить, что в Америке – родине постмодернизма – и в странах Западной Европы переход от модернизма к постмодернизму происходил более последовательно и логично, чем в России, где по известным причинам социального порядка период модернизма не получил полного развития, соответственно, - завершения и перехода в следующую фазу. В своей статье «Постмодернистская структура художественного текста Н. Кулёка «Чёрная гора» Ф. Б. Бешукова отмечает: «...специфика российской истории, в частности, периода конца двадцатого века, позволяет предположить, что ситуация кризиса и переходности, резкой ломки привычной картины мира в значитель-

ной степени стала причиной проявления постмодернистских тенденций в литературе» [2: 18]. Когда говорят о стадии перехода модернизма в постмодернизм в русской литературе, обычно упоминают период творчества Георгия Иванова, когда в его произведениях, и в частности в его поэме «Распад атома» (1938), появляются ноты, явно предвосхищающие эпоху постмодернизма. Стихотворение «Друг друга отражают зеркала...», по мнению И. Н. Ивановой, «разыгрывает любимые темы модернизма, освещая их постмодернистским светом» [3: 80].

Следует отметить, что постмодернизм как движение в литературе возник на Западе в конце 1960- начале 1970-х годов. Но, фактически, одновременно и в русской литературе неофициально, в русле андеграунда, появились произведения А. Битова, В. Ерофеева и другие, оппозиционные классике и соцреализму, которые позднее идентифицировались критиками как постмодернистские. Сегодня постмодернизм воспринимается уже не как альтернатива классической прозе, а как индивидуальная манера. Тем не менее, исследователи и критики постмодернизма высказывают неоднозначные, а зачастую и противоположные суждения относительно этого художественно – эстетического явления в литературе.

Прежде всего, сомнению подвергается сам факт существования отечественного постмодернизма. Одни эксперты утверждают, что в России нет ни постмодернистской литературы, ни, тем более, постмодернистской теории и критики.

Другие уверяют, что Хлебников, Бахтин, Лосев, Лотман, Шкловский – «сами себе Деррида» - подразумевается, что русская философская мысль подготовила собственную почву для новой художественно-эстетической системы. Действительно, русский литературный постмодернизм не только был принят западной культурой, но и опроверг положение о том, что постмодернизм социологи-

чески ограничен, главным образом, университетской аудиторией. Книги русских постмодернистов (В. Сорокина, В. Ерофеева, В. Шарова, В. Аксёнова, В. Маканина, В. Пелевина и других) давно стали бестселлерами в России и за рубежом.

Нам представляется важным вопрос о преемственности. М. Н. Эпштейн отмечает: «...феномен соцреализма, как и тоталитарного искусства в целом, может быть истолкован как исторический переход от авангардистской чистоты стиля к постмодерной игровой эклектике» [4: 95]. По мнению М.Н. Эпштейна, воинствующий эклектизм, являющийся доминантой любого тоталитарного искусства, является связующим звеном между модерном и постмодерном, что объясняет, с одной стороны, связь соцреализма с серьёзным целеполаганием и экспериментальной чистотой авангарда, а с другой - с игровой эклектикой постмодернизма. Все эти мысли касаются первого этапа отечественного постмодернизма, сегодня уже не так активно нацеленного на деконструкцию соцреалистического дискурса.

Интересны научные изыскания теоретиков, выступающих против попыток представить постмодернизм как продукт разложения модернизма, постмодернизм и модерн для них – лишь взаимно дополняющие друг друга типы мышления. Так, по мнению И. Головановой, в основе литературы постмодернизма лежат идеи нового гуманизма. Культура, которую называют постмодерном, констатирует самым фактом своего существования переход от классического антропологического гуманизма к универсальному гуманизму, включающему в свою орбиту не только всё человечество, но и всё живое, при-

роду в целом, космос, Вселенную.

Полярных точек зрения придерживаются многие критики и относительно определения точных признаков феномена постмодернизма, его границ и значимости. Одни пытаются описать литературу постмодернизма, сравнивая её с предшествующим стилем, другие дают автономное определение основных признаков постмодернизма, как, например, И. С. Скоропанова в своей работе «Русская постмодернистская литература»:

1. Неопределённость, включающая в себя все виды неясностей, двусмысленностей, разрывов повествования, перестановок.
2. Фрагментарность, художник – постмодернист занимается деконструкцией, предпочитает коллаж, монтаж, используя готовый или расчленённый текст [5: 57].

Я. В. Погребная выделяет в постмодернизме два категориальных доминантных качества: 1) «принцип айсберга», то есть уход корнями в глубь истории и культуры; 2) ориентация культуры не на действительность, а на культуру же.

В целом, почти все исследователи отмечают, что, формируя нового читателя, постмодернизм создаёт и новую действительность, в которой реальной жизнью живут не только люди и вещи, но и символы, созданные людьми: «История культуры подтверждает, что, несмотря на неприятие и скептицизм по отношению к новым формам искусства, зачастую эпатажным, они в итоге играют прогрессивную роль в поиске новых художественных и эстетических ценностей, дают образцы, становящиеся впоследствии классическими» [6: 21].

Примечания:

1. McNHale V. Postmodernist Fiction. London: Routledge, 1987. 280 p.
2. Бешукова Ф.Б. Постмодернистская структура художественного текста Н. Куёка «Чёрная гора» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2 (99). С. 17-22.

-
3. Иванова И.Н. Георгий Иванов: от модернизма к постмодернизму // Русский постмодернизм: предварительные итоги. Ставрополь, 1998, С. 78-81.
 4. Эпштейн М.Н. Модерн в русской литературе. М.: Высш. шк., 2005. 495 с.
 5. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. М., 2001. 415 с.
 6. Бешукова Ф.Б. Медиакурс постмодернистского литературного пространства. Майкоп, 2008. 278 с.

References:

1. McHale B. Postmodernist Fiction. London: Routledge, 1987. 280 pp.
2. Beshukova F.B. Postmodern structure of the literary text by N. Kuyok «The Black Mountain» // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 2 (99). P. 17-22.
3. Ivanova I.N. Georgy Ivanov: from modernism to postmodernism // The Russian postmodernism: preliminary results. Stavropol, 1998, S. 78-81.
4. Epstein M.N. Modern style in the Russian literature. M.: Vyssh. shk. 2005. 495 pp.
5. Skoropanova I.S. Russian post-modern literature. M., 2001. 415 pp.
6. Beshukova F.B. Media course of post-modern literary space. Maikop, 2008. 278 pp.